

-113-

ПСИХОАНАЛИЗ НАУЧНОГО ДУХА

Любовь ИЛИЕВА*, Станимир ИЛИЕВ**, Валентина КАЗАРЯН***

*ИЛИЕВА Любовь Павловна - кандидат философских наук, Болгария.

**ИЛИЕВ Станимир - научный сотрудник 2-й степени Института механики Болгарской академии наук, кандидат математических наук.

***КАЗАРЯН Валентина Павловна - профессор кафедры философии и методологии науки естественных факультетов МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор философских наук.

• Сноски на использованную литературу лаются по тексту статьи а скобках, где первая цифра обозначает номер источника в списке литературы, а вторая - страницу.

Гастон Башляр, один из крупнейших французских мыслителей XX века, родился 27 июля 1884 года в городке Бар-сюр-Об в Шампани, здесь же он скончался и был похоронен в 1962 году. С 1919-го по 1930 год Башляр работал в колледже своего родного города в качестве профессора физики и химии. В 1927-м он получил докторскую степень по философии в Сорбонне и в 1940-1954 годах занимал должности профессора истории и философии науки в Сорбонне и директора Института истории науки. В 1961-м Башляр был удостоен французской национальной «Гран-при» за достижения в области литературы.

В 1934 году вышла в свет работа Башляра «Новый научный дух», в которой были заложены основы направления в эпистемологии науки, известного как новый рационализм. Затем последовали другие книги: «Философия-не» (1940), «Формирование научного духа» (1947), «Прикладной рационализм» (1949), «О природе рационализма» (1950), «Рациональный материализм» (1953). Башляром был охвачен и проанализирован огромный материал, касающийся как истории науки, так и современного ее состояния. Фактически нет области, которая не была бы рассмотрена им в большей или меньшей степени.

Башляр активно работал не только в области эпистемологии, но и в культурологии в целом. Наибольшую известность получили его работы по поэтике, хотя предложенный им метод плодотворен при исследовании самых различных культурных пластов. «Поэтика пространства», «Психопанализ огня», «Литературный образ», «Поэтика мечтания», «Воздух и мечты», «Право мечтать», «Психопанализ воды» - вот далеко не полный перечень работ французского ученого в этой области. Кроме того, Башляр известен еще и как одна из основных фигур «новой критики» в литературоведении. Многообразие интересов выдающегося мыслителя позволило соотечественникам назвать Гастона Башляра французским Леонардо XX века.

Философское наследие Г. Башляра велико, и интерес к нему не уменьшается. Его книги переводятся на иностранные языки и продолжают переиздаваться. Так, например, работа «Новый научный дух» переиздавалась во Франции более пятнадцати раз, а «Философия-не» - более восьми раз. Творчеству Башляра посвящаются статьи и конференции, в том числе и в России (1, 9-14). Центр по исследованию творчества, символа, мифа и образа в Дижоне носит его имя.

Особый интерес для российского читателя представляет та концепция науки, которую развивает Башляр. Его своеобразная концепция обращена к человеку: научное познание вытекает из самой сущности человека, из его глубинной потребности в творчестве. Привлекает неприятие Башляром утилитаристской трактовки науки, столь характерной для философских учений конца XIX-XX веков. Наука существует не только для того, чтобы человек мог иметь, но и для того, чтобы он мог быть, - так можно выразить позицию французского ученого, используя образы Э. Фромма. Связывая науку с человеком, Башляр обращает вместе с тем внимание на своеобразие науки по сравнению с жизненным опытом и подчеркивает специфику

-114-

теоретического мира науки, создаваемого ученым. Ключевые понятия методологии науки Башляра - новый научный дух, эпистемологические препятствия, философия «не», философия «почему бы нет», психоанализ объективного духа, комплекс Прометея.

Своеобразный психоанализ научного духа является методом исследования науки в эпистемологии Нового рационализма. В анализе новой науки, начинающейся, по его мнению, с 1905 года, Башляр исходит из факта сосуществования в методологии науки двух фундаментальных философских сущностей - рационализма и реализма. Башляр показывает, что каждой из них в отдельности недостаточно для выявления и понимания новых реалий в науке. Реализм, соприкоснувшийся с научным сомнением, уже не останется прежним реализмом. Так же и рационализм, изменивший свои априорные положения в связи с развитием неевклидовых геометрий, не может оставаться более закрытым рационализмом. Если исходить из реалистической традиции, то необходимо учитывать наличие в науке «действительности, находящейся в конфликте с непосредственным». Тогда новый реализм проявится как «реализм, осуществленный разумом». Поэтому при развитии эпистемологии нельзя не учитывать наличия в науке «двойственности или метафизической неоднозначности, опирающейся как на опыт, так и на разум, и имеющей отношение и к действительности, и к разуму» (3, 29). При таком анализе реалистическое и рационалистическое в познавательном процессе являются взаимосвязанными, меняются те традиционные соотношения между духом и реальностью, когда «ученый верит, что можно исходить из духа, лишеного структуры и знаний, а философ полагается на якобы уже конституированный дух, обладающий всеми необходимыми категориями для понимания реального» (4, 164). Изучение науки требует, по словам Башляра, одновременно и реалистического, и рационалистического языка для своего выражения.

ИСХОДНЫМ ОБЪЕКТОМ анализа науки Башляра является научная мысль, и это указывает на то, что он отдает предпочтение рационалистическому подходу как исходной позиции исследования. На уровне анализа науки как целостного организма основой исследования является научный дух:

«Уже в самом начале наших размышлений о роли философии науки мы сталкиваемся с проблемой структуры и эволюции духа» (4, 164). Согласно Башляру, «независимо от знаний, которые накапливаются и вызывают поступательные изменения в сфере научной мысли, мы обнаруживаем причину фактически неисчерпаемого обновления научного духа, нечто вроде свойства метафизической новизны, лежащей в самой его сущности» (3, 32). Базовыми элементами научного духа являются идеи и «их организации» (3, 65). Поэтому

при исследовании науки эпистемолог должен изучать «факты как идеи, помещая их в систему знания» (21, 17). При таком подходе фактологическая реальность исследования трансформируется в психическую. Так, Башляр в одной из своих ранних работ, обосновывающих новую эпистемологию, - «Новый научный дух» - пишет, что, «если мы хотим проникнуть в суть новой диалектики научного духа, нам нужно жить именно в плане психологическом, как в психологической реальности» (3, 46). (В дальнейшем, учитывая специфические смысловые нагрузки термина «реальность» в русскоязычной литературе, мы будем чаще использовать понятие «пространство».)

Поскольку возникновение и развитие идей связано с изменением научных конструкций, научный дух проявляется при исследовании, исправлении знания, расширении рамок знания. Именно поэтому научный дух определяется Башляром через развитие. В методологии второго порядка научный дух нельзя рассматривать как субстанцию. Согласно Башляру, само разви

-115-

тие научной мысли показывает, что нельзя основываться на убеждении, «будто бы существует некоторая плоскость наиболее ясных мыслей, которая всегда выступает как первичная» (3, 54). К тому же, «если научная мысль способна играть двумя противоположными понятиями, переходя, например, от евклидовых представлений к неевклидовым, то она действительно пропитана духом обновления» (3, 32). Это относится и к научному духу, который нельзя ухватить в статике. Как пишет Башляр, научный дух обладает «изменчивой структурой с того самого мгновения, когда знание обретает историю» (3, 151). Поэтому «со стороны интеллектуальной следует определить научный дух как становящийся дух» (6, 342). При этом научный дух не проявляется, как у Гегеля, через саморазвитие.

Согласно Башляру, категории новой науки и категории эпистемологии, соответствующей ей, проявляются как функциональные. «Рационализм функционален» (4, 183), и поэтому научный дух нельзя постичь как самость или посредством обособления от реальности, или как сумму субъективных элементов в научном познании. Так, «всякое новое научное знание - это одновременно и изменение духа» (6, 339), который «может изменить метафизику, но не может обойтись без метафизики» (4, 168). Согласно эпистемологии нового рационализма, «научная мысль конструирует целостности, которые объединяются посредством согласующих функций» (3, 37-38). Как пишет Башляр, «если мы ухватили функциональность, мы ухватили и реальность» (4, 221). Поэтому «в момент, когда понятие предстает как всеобщность, целостность, оно и играет роль некой реальности» (3, 50). Представления о научных феноменах, полученные таким способом, могут быть «отсортированы, отфильтрованы, очищены, пропущены через жернова инструментов, спроецированы на плоскость инструментов» (3, 37). Поэтому развитие научного духа связано с изменением научной реальности, к которой можно приложить критерии объективности, и тем самым психическое пространство связано с объективизацией знания. Введение понятия психической реальности, в которой разворачивается научный дух, если его определить таким образом, не сводит эпистемологию к своеобразной психологии, а позволяет функционально охватить развитие научного духа по отношению к развитию всего научного организма, научной реальности.

Если принять определенное таким образом понятие научного духа, то его анализ, который можно назвать психологией научного духа, проявляется «как осознанная методология» (3, 124). На данном этапе развития науки важным элементом психологии духа в методологическом плане является его психоанализ. В классическом психоанализе «существование чего-либо в нашей душе признается лишь в том случае, если присутствуют так или иначе осознаваемые содержания» (15, 134). При этом мы «можем говорить о бессознательном лишь в той мере, в какой способны удостовериться в наличии таких содержаний» (5, 134). Учитывая, что научный дух познается посредством осознаваемых содержаний психического и фактологического пространств, можно провести аналогию между изучением научного духа и психоанализом. В работе «Психоанализ огня» Башляр ставит задачу «открыть действие бессознательного в основе эмпирического и научного познания, вследствие чего выявить проявления бессознательного начала в научном духе» (17, 23) и поясняет суть предлагаемого им метода психоанализа объективного духа: «...Речь идет о выявлении воздействия таящихся в бессознательном ценностей на самые основы эмпирического и научного познания. ...Надо показать взаимный ответ, постоянно отбрасываемый объективными и всеобщими знаниями на наш субъективный личный опыт и наоборот. Надо выявить следы детского опыта в опыте научном. И тогда мы с полным основанием будем говорить о доле бессознательного о научном разуме, о смешанном характере некоторых очевидностей и, изучая частное явление,

-116-

заметим, что убеждения, сформировавшиеся в совершенно разных сферах, совпадают» (8, 23).

В работе «Философское отрицание» Башляр пишет, что «следует подвергнуть дух психоанализу, причем не только в целом, но и на уровне всех частных понятий» (4, 777). По отношению к изучению научного духа термин «психоанализ» можно использовать в более общем смысле:

1. Как особый подход к исследованию психического пространства научного духа, имеющий целью вскрыть бессознательные содержания, сопровождающие изменения в науке. Под бессознательным понимается, как и в психоанализе, то, осознание чего требует значительных усилий, то, что вообще не может проявиться в явном виде или не проявляется явно к моменту исследования.
2. Как метод, способствующий развитию научного духа и науки путем доведения до сознания научного сообщества бессознательных содержаний.
3. Как теоретическое направление в эпистемологии, развивающее особые представления о структуре научного духа, научной реальности, научных структурах, взаимодействии между отдельными структурами науки. Если отвлечься от того, что психическое пространство действия психоанализа научного духа отличается от пространства действия классического психоанализа, вышеуказанное определение психоанализа практически совпадает с представлением о психоанализе в психологии. Отличие объекта исследования выражается в конкретных проявлениях характеристик психоанализа науки и классического психоанализа - в конкретных содержаниях бессознательного, методах его исследования, собственно теоретических структурах. Относя ряд своих исследований к психоаналитическим (например, капитальной работе «Формирование научного духа» дан

подзаголовок «Вклад в психоанализ объективного знания»), Башляр всегда отмежевывался от классического психоанализа и аналитической психологии.

ИНЕРТНОСТЬ МЫШЛЕНИЯ может скрываться за определенными понятиями, принципами, теориями, подходами. Изменение стиля мышления, связанное с преодолением его инертности, Башляр определяет как преодоление эпистемологических препятствий в развитии научного духа, научного организма в целом. Выявление и преодоление эпистемологических препятствий является важным элементом метода психоанализа научного духа. Проявляясь в том числе и как меры психического пространства научного духа, эпистемологические препятствия через их выявление позволяют реконструировать научный дух, анализировать изменения в науке, способствуют развитию научного организма. Хотя эпистемологические препятствия выявляются при наличии «нового» знания, на основе анализа перехода от «старого» к «новому», они не являются пассивными по отношению к дальнейшему поиску нового, к научному творчеству.

Процесс преодоления эпистемологических препятствий может и не быть однократным изменением научных реалий, а, как показывает развитие науки, часто сопровождается продолжительными изменениями в фактологическом и психическом пространствах. Это определяет возможность их выявления до полного их преодоления. Операциональность научного организма позволяет при анализе конкретной области науки использовать опыт выявления эпистемологических препятствий в других областях. Выявление эпистемологических препятствий на одном уровне организации научного духа указывает на возможные изменения и на других его уровнях. Методика выявления и преодоления эпистемологических препятствий обогащается, что может быть полезным по отношению к будущим состояниям науки.

Покажем взаимосвязь между изменениями в науке и проявлением эпистемологических препятствий на конкретном примере изменения в геомет-

-117-

рической науке, проанализированном Башляром. В течение двух тысяч лет в геометрии наблюдался «период своего рода единства геометрической мысли» (3, 42). Считалось, что «это базовое геометрическое мышление лежит в основе человеческого разума» (3, 42). Метафизические изменения в геометрических структурах, согласно Башляру, проявляются в представлении Д'Аламбером постулата Евклида о параллельных как о теореме, требующей доказательства. При последовавших попытках ее доказательства был развит метод доказательства от противного, ставший базой для получения других геометрических структур, исторически проявившихся с появлением геометрий Бойаи и Лобачевского. Создание множества геометрических структур сопровождалось изменением мышления, в котором отдельная геометрическая структура представлялась, по терминологии Башляра, как «возможность открытой дедукции» (3, 46). Новый стиль научного мышления позволил сконструировать современную физику, основываясь уже на неевклидовых схемах. Это стало возможным, согласно Башляру, только после того, как в научном мышлении «евклидовы устремления подверглись психоаналитическому выявлению» (3, 55).

Подобно классическому психоанализу, для своего развития психоанализ научного духа нуждается в большом конкретном материале. Выявление конкретных эпистемологических препятствий, как считает Башляр, возможно только в том случае, если методолог работает

в «горниле науки». Поэтому использование эпистемологических возможностей психоанализа научного духа для развития науки требует конкретной психоаналитической работы и от самих ученых.

Башляром был предложен ряд методик анализа науки, которые можно трактовать как методы психоаналитического исследования научного духа. Одной из таких методик является развитая Башляром «философия не». Расширением этой методики является философия «почему бы нет?». Как явствует из самих названий, речь в них идет о провокации по отношению к научным структурам, в процессе которой проявляются неосознанные компоненты научного мышления через сравнение я анализ получаемых виртуальных структур с исходными. При таком подходе выявляются и эпистемологические препятствия, связанные с базовыми структурами. В еще более общей форме эта методика проявляется в «философии трех «ре»» - «вновь начинать» (re-commencer), «обновлять» (re-nouveler), «реорганизовать» (re-organiser) (приставка «re» указывает на повтор действия, возвращение и возобновление). Этимологически эти понятия связаны с понятием «пробуждать» (re-veiller). При выявлении эпистемологических препятствий через сравнение научных структур Башляр предлагает сравнение их эпистемологического профиля, проведение спектрального философского анализа этих структур, для чего разрабатывает специальную методику (4).

БАШЛЯР РЕКОНСТРУИРОВАЛ изменение научного духа как единого образования через выявление эпистемологических препятствий. Эту часть эпистемологии он назвал «интегрирующей философией» (4,168). Башляр выделяет три этапа развития научного духа.

1. Этап донаучного знания (Античность, Возрождение и знание XVI- XVII веков), связанный с «конкретным мышлением», «когда разум удовлетворяют первичные образы» (19, 8). Это детство духа.

2. Этап «старой науки» (XVIII - до начала XX века), связанный с «конкретно-абстрактным стилем мышления», когда «разум опирается на физический опыт геометрии и на философию простоты. Ситуация парадоксальна: разум настолько уверен в собственной абстрактности, что эта абстрактность оборачивается чувственной интуицией» (19, 8). Это юность разума.

-118-

3. Этап «новой науки» (с 1905 года), связанный с абстрактным стилем мышления, когда разум «интерпретирует информацию, похищенную им у интуиции реального пространства, непосредственного опыта» (19, 8). Это зрелость разума.

Изменение духа науки, стиля мышления связано с изменением представлений о реальности. Представление о реальности в науке как о реальности теоретической, согласно Башляру, есть преодоление новой наукой основного эпистемологического препятствия. Оно позволяет выявить отличие нового стиля мышления от картезианского, характеризующегося, как считает Башляр, эмпирическим представлением о реальности - тем, что Башляр называет «реальностью первого порядка» (19, 29). Эмпирическое представление о реальности связано, со своей стороны, с основными принципами картезианской науки, такими, как принцип простоты, как организующий принцип познания, представление о единстве мира, субстанциальное представление о материи,

субстанциально-аксиоматический принцип определения понятий. Именно в теоретической реальности, в «реальности второго порядка» (19, 29), как ее определяет Башляр, субстанциальный подход заменяется операциональным, «операциональное пространство есть противовес субстанциальному» (4, 279).

Характеристика эпистемологических препятствий и реконструкция изменений научного духа и других структур науки зависят от состояния научного духа в данное время, содержащего в себе и невыявленные эпистемологические препятствия. Дальнейшее развитие науки влияет на состояние научного духа, что может повлечь за собой соответствующие изменения в представлениях и категории научного духа, об истории науки и духа науки, о психоанализе науки.

Примером исследования развития научных понятий при использовании психоанализа научного духа является анализ понятия массы, предпринятый Башляром. Как показывает Башляр, первоначально понятие массы развивалось в рамках представлений о реальности первого порядка. Сначала возникло представление о массе как о массивности. Такое представление характеризует метафорическое, анемическое мышление, основанное на принципе очевидности. «Обыденная философия породила представление о массе как о размере. Массу мы оцениваем глазами» (4, 275). Далее наступил период, когда понятие массы использовалось в связи с другими понятиями. В ньютоновой механике масса определялась «в системе понятий и более не трактовалась как первичный элемент непосредственного и прямого опыта. Сила, ускорение и масса определялись соответственно в ясном рациональном отношении» (4, 779). Но в механике Ньютона понятие массы не имеет внутренней структуры - оно представляет собой «понятийный атом» (4, 181). В новой науке ситуация изменилась: масса зависит от системы отсчета, является функцией скорости и т. д. Масса измеряется в реальности второго порядка. В теории Дирака вводится представление об отрицательной массе, которое не могло возникнуть до XX века. В модели Дирака «реализации отдается предпочтение перед реальностью» (4, 187).

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ научного духа могут развиваться в направлении, близком классическому психоанализу. Психоанализ научного духа выявляет и исследует явления и феномены, скрытые в пластах бессознательного научного духа, которые можно описывать в терминах классического психоанализа, уточняя их смысл. Психоанализ научного духа вскрывает наличие комплексов, определенных как формы организации заряженных энергией мыслей и их структур, интересов и установок, бессознательно действующих в научном духе.

Феноменологический пласт бессознательного, который исследует Ба-

-119-

шляр, отличен от того, которым занимаются классический психоанализ и аналитическая психология. Специфика научного духа как объекта исследования определяет и специфику комплексов научного духа. Ряд таких комплексов феноменологически выявляется при «психоанализе некоторого более поверхностного и более интеллектуализированного психического слоя» (17, 25), чем глубинный слой классического психоанализа: «Одно из преимуществ предлагаемого... метода психоанализа объективного познания заключается... как раз в том, что он направлен на исследование зоны не столь глубокой, как область

действия примитивных инстинктов; именно промежуточный характер этой зоны и обуславливает ее определяющее влияние на логическое, научное мышление» (8, 26).

Именно при анализе этого интеллектуализированного психического слоя и выявляется, по Башляру, призывание к науке, действующее в бессознательном, - «своего рода приглашение к активности мышления, приглашение к ускорению мышления. Оно неизбежно мобилизует всю нашу глубинную энергию» (6, 334). Башляр считает, что «поставить потребность в понимании, осмыслении в зависимость от утилитарных нужд, как это делает прагматизм и бергсонизм, значит принизить значение этой потребности» (17, 26). «Человеку свойственна подлинная *ноля к интеллектуальности*. Мы недооцениваем потребность в понимании, когда, подобно прагматикам и бергсонизмам, ставим ее в полную зависимость от принципа пользы» (8, 26).

«Пока мы не признаем, что в глубинах человеческой души присутствует стремление к познанию, понимаемое как долг, мы всегда будем склонны растворять это стремление в ницшеанской воле к власти» (6, 328). Энергетически заряженную «волю к размышлению, присущую человеку» (17, 26), Башляр считает центром «комплекса Прометея» в научном духе. «Комплекс Прометея» он определяет как «стремление знать столько, сколько знают наши отцы и больше их, столько, сколько знают наши учителя и больше, чем они» (17, 26), и характеризует его как «эдипов комплекс интеллектуальной жизни» (17, 27). «Комплекс Прометея» в трактовке Башляра является не вытесненным содержанием, а действующим подсознательным положительно эмоционально-энергетически окрашенным содержанием. Это показывает, что психоанализ научного духа не ограничивается исследованием только вытесненных содержаний, что трактовка комплексов научного духа ближе пониманию комплекса в аналитической психологии.

ХАРАКТЕР ПРОЯВЛЕНИЙ научного духа позволяет предположить наличие в нем уровня внеличного, коллективного. Как пишет Башляр, «современная наука - это общечеловеческое образование» (6, 343). Это дает возможность поиска проявлений внеличного в научном духе как коллективного бессознательного. Аналогично аналитической психологии, согласно которой «содержаниями коллективного бессознательного являются архетипы» (15, 134), проявляющиеся через архетипические образы, в научном духе можно выявить наличие архетипов и изучать их, вскрывая и анализируя их проявления.

Примером архетипических проявлений научного духа, согласно Башляру, является материальная символика. Башляр подробно исследует проявления символики четырехэлементного материализма, четырех начал интуитивной космогонии. Но этим весьма широкий спектр проявлений материальной символики далеко не исчерпывается. Сюда же, по мнению Башляра, относятся, например, символы дома, очага, которые «имеют огромную интегрирующую силу по отношению к мыслям, воспоминаниям, мечтам человека» (19, 52). Можно предположить, что за материальной символикой

-120-

мировосприятия имеется архетип. При этом архетип материальной символики нельзя локализовать ни в реалистической, ни в рационалистической плоскостях (вспомним представление о реальности в эпистемологии Башляра как о теоретической, реальности второго порядка).

Аналогично указанному примеру, архетипы в психоанализе научного духа проявляются прежде всего в той части психического пространства, которая отличается от прямого объекта исследования аналитической психологии. В аналитической психологии архетипы охватывают в первую очередь рационалистические аспекты бессознательного. Это предполагает исследование, аналогично психоанализу Фрейда, той части психического пространства, где теряется связь субъекта с объектом, то есть в неоперациональных его проявлениях. В этом заложена одна из причин того, что Юнг, анализируя содержание коллективного бессознательного, уходит в прошлое, указывая, что мы имеем дело только «с древнейшими, изначальными типами, т. е. испокон веку наличными всеобщими образами» (15, 134). В психоанализе Юнга архетипические формы сводятся только к проформам, и поэтому при обычной психоаналитической оценке в центр внимания ставится, по словам Башляра, «неохватный хаос психологического прошлого» (20, 120).

Психоанализ научного духа, проведенный Башляром, направлен на тот глубинный уровень, в котором не теряется связь психического пространства с фактологическим. В психоанализе научного духа психическое пространство является функциональным, реальность понимается как теоретическая, выявление активности субъекта в развитии научного духа, выявление новых целостных познавательных структур, обладающих свойством объективизации, определяют возможность исследовать архетипические образы, не имеющие основ в прообразах. Операциональность познавательных структур теоретической реальности ограничивает возможности упорядочения ее элементов как «первичных» и «вторичных», что, в свою очередь, ограничивает саму возможность поиска прообразов. Кроме того, сама наука активна по отношению к разворачиванию духа. Научный дух есть обновляющийся дух, генерирующий метафизическую новизну. Например, развитие духа науки, как заметил Башляр, сопровождается не только раскрытием прообразов. В науке нередки ситуации, когда «образы не подготавливают идеи. Часто идеи должны бороться против первичных образов - то есть разрывать неподвижность архетипов, покоящихся в глубинах души» (21, 56). В психоанализе научного духа определяется возможность постижения архетипа путем развития науки, научного духа, а не только, как считает единственно возможным Юнг, посредством возвращения к прообразам, то есть через возврат к прошлому. В психологии Юнга поддержание психики в гармонии, в равновесии, определяемом как обращение к архетипу, представляется как уход в прошлое. В психоанализе научного духа достижение гармонии духа возможно и посредством развития научного духа, поскольку обращение к архетипу осуществимо через развитие знания, посредством творческой активности субъекта.

Психоанализ научного духа, определенный таким образом, позволяет решать ряд важных эпистемологических задач. Башляр употреблял термин «психоанализ» прежде всего для выявления бессознательного в научном духе, в научном познании. Он использует также термины «психоанализ объективного знания» (4, 776), «психоанализ объективного разума» (17, 23) с целью терминологически отличить психоанализ научного духа от классического психоанализа, прежде всего психоанализа Фрейда и Юнга. Психоанализ научного духа способен выявлять глубинные основы науки, оказывать стимулирующее воздействие на ее развитие. Результаты психоаналитических исследований научного духа влияют и на развитие классического психоанализа, внося в него ряд новых возможностей и характеристик.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Т. В. Балашова.** Научно-поэтическая революция Гастона Башляра. - «Вопросы философии», 1972, № 9.
 2. **Г. Башляр.** Новый рационализм. М., 1987.
 3. **Г. Башляр.** Новый научный дух. - **Г. Башляр.** Новый рационализм. М., 1987.
 4. **Г. Башляр.** Философское отрицание. - **Г. Башляр.** Новый рационализм. М., 1987.
 5. **Г. Башляр.** О природе рационализма. - **Г. Башляр.** Новый рационализм. М., 1987.
 6. **Г. Башляр.** Научное призвание и душа человека. - **Г. Башляр.** Новый рационализм. М., 1987.
 7. **Г. Башляр.** Мгновение поэтическое и мгновение метафизическое. - **Г. Башляр.** Новый рационализм. М., 1987.
 8. **Г. Башляр.** Психоанализ огня. М., 1993.
 9. **А. Ф. Зотов.** Концепция науки и ее развитие в философии Башляра. - «В поисках теории развития науки». М., 1982.
 10. **А. Ф. Зотов.** Предисловие. - **Г. Башляр.** Новый рационализм. М., 1987.
 11. **А. Ф. Зотов, Ю. В. Воронцова.** Современная буржуазная философия науки. М., 1983.
 12. **Л. П. Илиева.** Проблема творческой деятельности в философии Гастона Башляра. Дисс. на соиск. уч. степени канд. философ, наук. М., 1990.
 13. **Г. М. Федорюк.** Диалектика Башляра и неорационализм. - «Современные зарубежные концепции диалектики». М., 1987.
 14. **Л. И. Филиппов.** Проблема воображения в работах Гастона Башляра. - «Вопросы философии». 1972, № 3.
 15. **К.-Г. Юнг.** Об архетипах коллективного бессознательного. - «Вопросы философии». 1988, № 1.
 16. **К.-Г. Юнг.** Об отношении аналитической психологии к поэтико-художественному творчеству. - «Зарубежная эстетика и теория литературы XIX-XX веков». М., 1987.
 17. **G. Bachelard.** La psychanalyse du feu. Paris, 1968.
 18. **G. Bachelard.** L'engagement rationaliste. Paris, 1972.
 19. **G. Bachelard.** La formation de l'esprit scientifique. Contribution a une psychanalyse de la connaissance objective. Paris, 1947.
 20. **G. Bachelard.** La Poetique de l'espace. Paris, 1958.
 21. **G. Bachelard.** Le materialisme rationnel. Paris, 1953.
 22. **F. Dagobert.** Le probleme de l'unite. - «Revue international de philosophie», 1984, vol. 150.
 23. **P. Quillet.** Bachelard. Paris, 1967.
 24. **B. Saint-Sernin.** Science et imagination selon G. Bachelard. - «L'homme du poeme et du theoreme». Dijon, 1984.
 25. **J. Starobinski.** La double legitime. - «Revue international de philosophie», 1984, vol. 150.
-